
ОЛЬГА ЧИЛИНА

МАСК

КНИГА ПЕРВАЯ

ОЛЬГА ЧИЛИНА

МАЯК

КНИГА ПЕРВАЯ

БОСТОН • 2021 • BOSTON

Ольга Чилина *Маяк. Роман*

Olga Chilina *Beacon. Novel*

Copyright © 2021 by Olga Chilina

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1950319411 (Book 1)

ISBN 978-1950319428 (Book 2)

Library of Congress Control Number: 2021934441

Published by M•Graphics | Boston, MA

 www.mgraphics-books.com

 mgraphics.books@gmail.com

In collaboration with Bagriy & Company | Chicago, IL

 www.bagriycompany.com

 printbookru@gmail.com

Edited by Valentyna Sholudko

Book Design and Layout by Yulia Tymoshenko

Cover Design by Larisa Studinskaya

Artworks by Olga Chilina

При подготовке издания использован модуль расстановки переносов русского языка batov's hyphenator™ (www.batov.ru)

Printed in the United States of America

Я хочу выразить глубокую признательность моей подруге Микаэле Борецкой за идеи и вдохновение. Без неё роман «Маяк» вряд ли появился бы на свет.

Я горячо благодарю дорогих родителей и любимого мужа за веру в меня и всестороннюю поддержку моего творчества.

Ольга Чилина

Мы перестали верить в чудеса... Правда ли это? Об этом пишут газеты, трубят литературные критики, монотонно оповещают телеведущие. А как же тогда объяснить сладкое щекочущее чувство в самой глубине души, появляющееся каждый раз, когда мы украшаем рождественскую ёлку и приятно вздрагиваем от звонка в дверь в предвкушении неожиданного подарка? Или волнение, испытываемое нами, когда мы вглядываемся в лица случайных прохожих в надежде на невероятную встречу, которая перевернёт наше «завтра» и поставит жирный крест на «вчера»? Как объяснить все эти маленькие большие обстоятельства, совпадения, случайности, из которых, по сути, и складывается вся наша жизнь? Счастливы те, кто сумел разглядеть в них своё маленькое большое чудо...

* * *

23 декабря

Утренний экспресс не спеша въехал в Ле-Шабль, небольшой городок Швейцарии. Как только поезд длинным гудком объявил конечную остановку, из его дверей на платформу выскочила молодая девушка. Маленькая снежинка, гонимая потоком холодного воздуха, кружась серпантином, опустилась на курносый носик. Деликатная крупница зимы указывала путь другим подобным снежным красавицам. Горные вершины, отягощённые снегом, нависли над городом, будто бы замерли в ожидании очередного удара зимней стихии. Люди, наивно верующие в свою неуязвимость, игнорировали признаки грядущей непогоды и продолжали прибывать в популярный лыжный курорт Вербье.¹

В преддверии Рождества всё вокруг казалось сказочным. Туристы в своих пёстрых лыжных куртках напоминали ёлочные украшения, в суете разбросанные по безликой станции. Гирлянды канатных дорог исполосовали хмурое зимнее небо. На фоне серых туч мелькали праздничные огоньки воздушных трамвайчиков. Такие хрупкие,

¹ Вербье — горнолыжный курорт, расположен в Южной Швейцарии.

на первый взгляд ненадёжные и одновременно заманчивые, они сновали вверх-вниз, от горной вершины к подножию и обратно.

Очередь на канатную дорогу росла на глазах. Забыв обо всём на свете, девушка растворилась в этой людской веренице. Высоко-высоко горы терялись в сером тумане надвигающейся бури. Именно туда, ввысь, понёс воздушный трамвай юную искательницу приключений.

Достигнув Вербье, она слегка растерялась от огромного количества людей, заплотивших всё видимое пространство курорта. Где-то глубоко в подсознании девушки зародилась здравая мысль, что не мешало бы позаботиться о ночлеге, пока ещё не разобрали всё доступное жильё. Однако открывшийся впереди вид спортивного комплекса вытолкнул из её головы всё лишнее. Здания поражали своей масштабностью. Все они были буквально испещрены броской рекламой горных развлечений. Не раздумывая, девушка направилась в секцию для сноубордистов.

Инструктором ей назначили долговязого немца. Он критично осмотрел девушку с головы до ног. Затем сверил записи в блокноте.

— Леа? — наконец, выдал он.

— Лия!

— Ага, — кивнул он и что-то подправил в блокноте.

Инструктор заменил половину экипировки, выбранной девушкой. Очевидно, считал свой выбор более подходящим. Без слов, лишь поворотом головы он указал на выход.

На улице снег уже валил крупными хлопьями. Как долго ждала Лия того момента, когда она вскочит на доску и помчится быстрее ветра по горному склону!.. И вот теперь её правая нога плотно стояла в креплении; хайбэк зафиксировал ботинок, а два поперечных ремня надёжно держали голеностоп. Лия оттолкнулась левой ногой, но тут же упала, как подкошенная, плашмя, не сумев удержать равновесие. Впервые в жизни она вдруг усомнилась в том, что сноубординг — то неземное удовольствие, о котором можно было только мечтать.

Нудный тон, которым инструктор повествовал о премудростях самого прекрасного вида спорта, усугубил её первое впечатление. Инструктаж она пропустила мимо ушей: только бы удержаться на этом пресловутом сноуборде и не рухнуть в снег...

— А теперь надеваем шлем и маску.

Лия натянула маску, но тут же сняла её.

— А можно без неё? В ней же ничего не видно.

Парень пожал плечами:

— Оглянись.

Лия повернулась. В лицо ей ударил сильный ветер. Падающий снег нещадно залепил глаза, губы и нос. Кое-как переведя дыхание, девушка послушно надела маску.

Черепашьим шагом они доплелись до подъёмника. Его бегущие ленты понесли их на самую вершину горы. Здесь во все стороны расходились трассы различной степени сложности: синяя — для новичков, красная — для опытных, и чёрная — для профессионалов. При высадке с подъёмника Лия неуклюже соскочила с сидения, больно ударившись спиной о его кресло. Она вцепилась рукой в инструктора и всё равно упала: ноги не слушались. Тяжело вздохнув, тренер помог ей встать и привычной скороговоркой повторил инструкции.

Великолепие зимы, торжественность гор, головокружительность высоты — всё разбивалось о пресную монотонность его голоса. Однообразие в любом его проявлении вызывало бурное неприятие у девушки. Появлялось желание сделать что-то неразумное, что-то вопреки, неожиданное.

Когда она, наконец, научилась более или менее падать и вставать, инструктор подвёл её к началу трассы. Красная была перекрыта. На восток шла скучная синяя, а на север стремилась заманчивая чёрная. Немец, даже не взглянув на девушку, заскользил к синей. Лия несколько отстала. Вот он, её шанс испытать собственные силы и выдержку! Идея, конечно, бредовая, но она завладела всем её существом. Такое происходило с ней уже не раз, и она знала, что легче подчиниться безумству, чем каждую секунду талдычить себе под нос доводы разума.

Резко свернув влево, девушка понеслась вниз, в неизвестность.

— Ле-а-а! — раздалось сзади, но она даже не обернулась.

Скорость увеличивалась. Впереди замаячил поворот. А поворачивать-то её не научили! Пришлось поставить доску ребром, чтобы затормозить. Упав в сугроб, Лия чуть не задохнулась, но вскоре опомнилась и стянула маску. Упрямо встав на доску, девушка с силой оттолкнулась и опять устремилась вниз. Вскоре она вошла во вкус, даже не заметив, как при очередном падении слетел шлем и канул в глубоких снежных недрах крутого склона. И вновь поворот. Девушка внутренне собралась. Она просто обязана его преодолеть, она сможет...

Переместив вес на пятки, Лия подалась туловищем чуть вперёд. Интуитивно она наклонилась в нужном направлении. Ура! Она повернула и не упала. Бедовая девчонка! Душа её ликовала! Стремиться дальше, и только вперёд, лететь по этой манящей снежной полосе.

Впереди, на склоне вдруг нарисовался силуэт лыжника. Откуда только он взялся?! От неожиданности она попыталась свернуть, но куда? С одной стороны ошетинились холодные скалы, а с другой — дорогу стягивали стволы сосен. Ни то, ни другое Лию не прельстило.

Её бросало то в одну сторону, то в другую. Она опять потеряла контроль над доской.

Мчащийся по трассе человек заметил девушку. Вместо того, чтобы отскочить подальше, он, наоборот, дёрнулся в её направлении; и это тогда, когда она уже начала надеяться, что удастся избежать столкновения, удачно въехав в еловые заросли впереди. Сильный удар смешал землю с небом, всё завертелось в глазах. На секунду Лие показалось, что она вместе с доской оторвалась от снежного наста. Девушка зажмурила глаза от страха, душа ушла в пятки. Что это? Вращение в хафпайпе или сальто в воздухе?..

Прошла, наверное, целая вечность, прежде чем она осознала, что всё ещё жива, и вроде бы даже ничего не сломано. С плотно закрытыми глазами она пыталась понять, где находится, и насколько безопасно ей приподнять хотя бы палец. Почувствовав некое шевеление прямо под собой, Лия разлепила веки и уставилась на лыжную маску незнакомца, запорошённую снегом.

— *Celui qui est au dessus — est vainqueur*,¹ — выдала она и звонко рассмеялась.

— *Je n'ai toujours pas abandonné*,² — раздалось из-под маски.

Шустро разметав снег с лица незнакомца, Лия приподняла очки и вгляделась в его серые глаза. Молодой человек казался весьма удивлённым, но вполне живым.

— Этот акцент я ни с чем не спутаю, — воскликнула она, — англичанин? Нет-нет... скорее, шотландец!

Стряхнув с головы остатки снега, он приподнялся на локтях и с интересом стал изучать её лицо.

— Точно, — кивнул он, — а ты откуда такая двуязычная? Канада?

— Точно, — щёлкнула пальцами Лия и уселась рядом с ним на колени.

Поднявшись на ноги, незнакомец стянул перчатку и протянул ей руку.

— Будем знакомы — Джон, — эти короткие три слова прозвучали строго и официально.

Лия с благоговением посмотрела на него снизу вверх. Джон на секунду смутился, но терпеливо ждал более или менее адекватной реакции со стороны девушки.

Та, быстро сбросив с ладошки заснеженную варежку, ухватила за его руку. С трудом балансируя на доске, она встала и открыла рот, чтобы представиться столь же учтивым образом.

— Ле-а-а, — донеслось откуда-то сверху.

¹ Победитель тот, кто сверху (фр.).

² Я ещё не сдался (фр.).

— Diable!¹ — вырвалось у неё.

Ещё крепче схватив случайного встречного за руку, Лия поспешно отстегнула сноуборд, оттолкнула доску в кусты и потащила лыжника к раскидистым елям. Вжавшись в их пушистые ветви, она поднесла палец к губам.

Вскоре из-за поворота, на котором пару минут назад занесло Лию, появился немец. Лениво скользя на доске, он рассеяно смотрел по сторонам. Так, для галочки. Подумаешь, клиент потерялся. Одной взбалмошной девчонкой меньше.

Когда он скрылся из их поля зрения, Лия перевела дух и повернулась к своему новому знакомому.

— Тебя Леа зовут? — поинтересовался Джон.

— Лия! — поправила она.

— А почему мы прячемся от инструктора?

Задумчиво потерев носик, она пожала плечами.

— Наверное, потому что он — зануда.

— Веская причина.

— Для меня — да, — потрянула она головой и с сомнением посмотрела вниз, туда, где только что скрылся её бывший тренер. Ей так не хотелось с ним вновь пересекаться.

— Есть другой спуск, — словно прочитав её мысли, Джон кивнул в сторону леса, — он займёт больше времени, но с него открывается красивый вид и... он менее крутой.

Немного замаявшись, он спросил:

— Судя по всему, это твой первый опыт катания на сноуборде?

Лия собралась было опровергнуть необоснованные инсинуации, однако, заглянув в умные и проницательные глаза молодого человека, поняла, что врать ему не стоит. Сокрушённо поджав губы, она кивнула.

— Может, мне лучше пешком спуститься?

— Тоже небезопасно, — он аккуратно вытащил её сноуборд из кустов, — я научу тебя ехать медленно. Так легче избежать падений.

— А с чего ты взял, что это мой первый опыт?

— Гм-м... начнём с того, что ты без маски и шлема. Опытный сноубордист на такой риск не пойдёт. Держись для первого раза хорошо, даже отлично. Однако слабое крепление — твой враг, нога ездит по доске, а значит, не управляет ею, — вставив ведущую ногу девушки в крепление, он туго затянул ремень, — другую ступню лучше не крепить, в случае потери баланса, ты на неё обопрёшься.

Джон давал инструкции в лёгкой непринуждённой манере и так доходчиво, что ребёнок бы понял. С полчаса они тренировались

¹ Дьявол! (фр.).

на более или менее ровной поверхности. Пару раз Лия падала, но даже падение приносило ей бурю положительных эмоций.

Наконец, её новоявленный инструктор объявил, что она готова к спуску, и, надев лыжи, двинулся в сторону леса. Лия не спеша следовала за ним, удивляясь, насколько уверенней себя теперь ощущает. Джон её страховал. Когда чувствовал, что она теряет контроль над скоростью, он преграждал ей дорогу, и они начинали заново. Войдя в азарт, молодые люди за пару минут миновали небольшой лесок. Впереди вспыхнул яркий свет, ели расступились, и они выехали на небольшое плато.

Перед ними открылся такой потрясающий вид, что у Лии перехватило дыхание. Еле заметная дорога, исчерченная лыжнями, вела от плато дальше, в распластавшуюся внизу снежную долину. Её обрамляли величавые горы, а заледеневшее озеро, чуть ниже, искрилось в лучах солнца. Рассеянные, они едва пробивались сквозь тяжёлые тучи. Снег перестал засыпать всё вокруг, лишь редкие снежинки кружили, тревожа неподвижность зимнего пейзажа. И Лия застыла, не в силах отвести глаз от гор, таких неприступных, таких манящих. Джон тоже любовался увиденным, но его глаза то и дело обращались к спутнице, так неожиданно перечеркнувшей его спокойный отдых. Что-то было в её внешности такое знакомое, родное, притягательное... То ли эти горящие неукротимым энтузиазмом сине-зелёные глаза, то ли смешно вздёрнутый носик, усыпанный веснушками, а может, растрёпанные ветром золотые локоны, струящиеся из-под вязаной шапочки. Или всё-таки едва уловимый цветочный аромат, возвращающий весну в суровые Альпийские горы?..

Лия заметила, что он изучающе смотрит на неё и улыбается. Её это смутило, но, в то же время, почему-то было приятно. Улыбка была такая... тёплая. Не ухмылка, не усмешка... даже иронии в ней не увидела, лишь тепло...

— Хочешь испытать себя? — лыжник кивнул головой вниз.

Долгий путь с вершины не казался таким пологим, как он обещал, но вдохновляющее ободрение в его глазах приглашало отмести все сомнения. Вызов? Как раз то, что нужно дерзкой натуре!

Они начали спуск. На самых крутых участках Лия держалась за одну из лыжных палок Джона, а он помогал ей выруливать на сложных поворотах. Через час они оказались у подножия, и за этот час девушка прониклась к своему спутнику таким доверием, что сама себе поразилась. Обычно у неё уходили годы, чтобы привыкнуть к человеку. Если уж на то пошло, помимо отца, на земле существовал только один человек, которому она доверяла абсолютно и безоговорочно. Однако образ Кристиана вот уже долгое время не тревожил

сознание девушки, чему она искренне удивилась бы, если б хоть на секунду об этом задумалась.

У спортивного комплекса сновали толпы народа, на лыжах, досках, снегоступах. Кто-то падал, потом со смехом поднимался. В броских неоновых куртках бегали инструкторы, безрезультатно пытались упорядочить необузданную толпу. Иногда Лие казалось, что она потеряла Джона из виду, но каждый раз он оказывался рядом. И вот уже видны крыши спорткомплекса. Теперь можно было снять снаряжение. Лия вздохнула с облегчением, ощутив устойчивость в ногах. Постоянное балансирование на доске отняло все её силы.

Джон посоветовал поскорее переодеться и уйти отсюда до того времени, когда непрерывный поток туристов захлестнёт их с головой.

— Джон, — Лия в растерянности наблюдала бесконечное прибывание людей, — если мы сейчас разойдёмся, то потом не найдём друг друга.

— А где ты остановилась?

— Нигде.

Удивление на лице молодого человека было таким явным, что Лия покраснела. Может, иногда всё же стоит прислушиваться к здравому смыслу?

— Интересно, — вымолвил Джон, но удержался от комментариев и задумался, — можно спросить в шале, где я остановился. Я знаком с хозяевами. Хотя там довольно уединённое место, никаких баров или дискотек, не всем нравится... — он неуверенно взглянул на девушку.

— То, что надо! — воскликнула она, — спасибо.

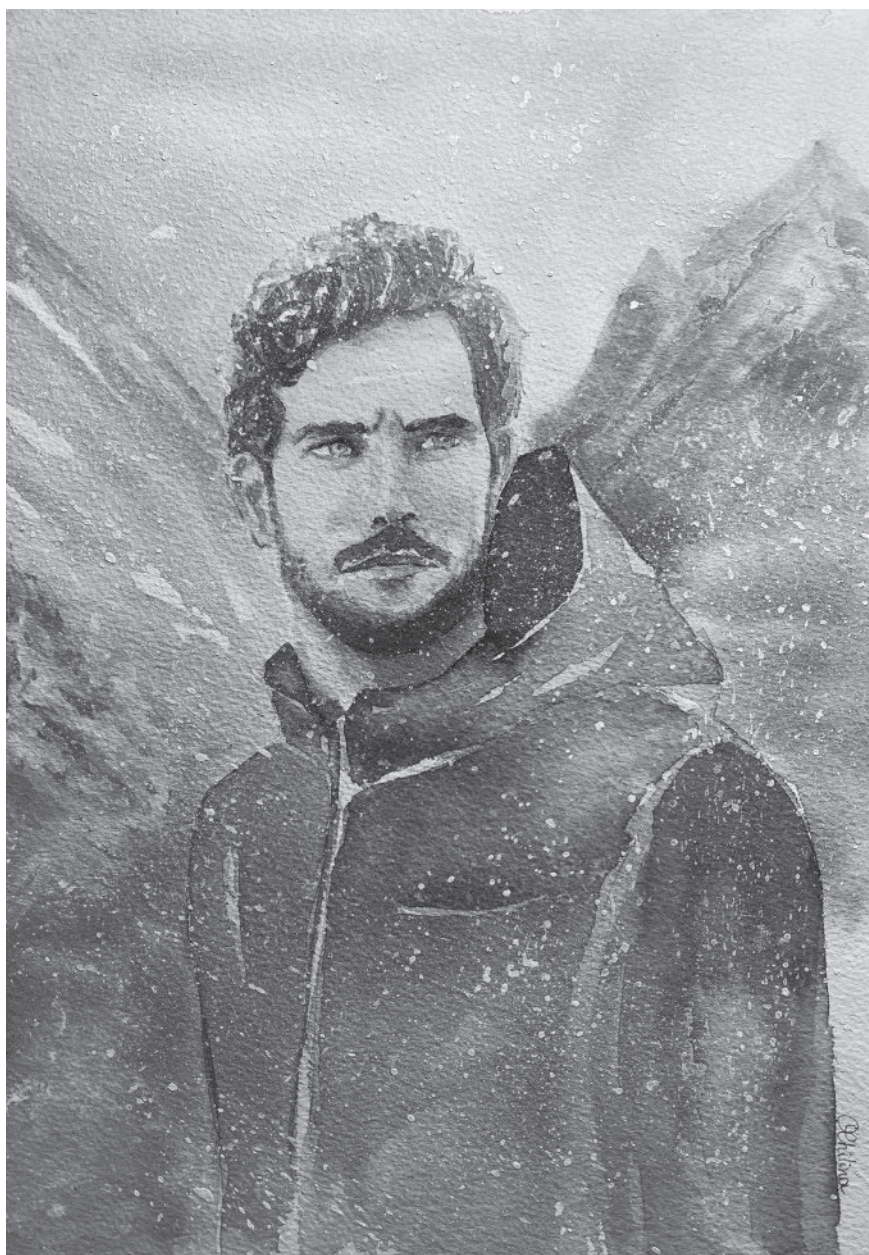
— Ну и замечательно, — обрадовался он, — тогда, как только переоденусь, буду ждать здесь. Поужинать можно в шале. И лучше поторопиться, скоро пять. К домику нужно добираться на подъёмнике.

И правда, ещё чуть-чуть, и стемнеет. Лия удивилась, как точно он определил время, ведь часов на его руке она не заметила. Девушка, соглашаясь, кивнула головой и поспешила в спортивный павильон.

Когда она выскочила обратно на улицу, Джон уже ждал её у столба. Возобновившийся снегопад запорошил его непокрытую голову и лыжную куртку. На секунду он напомнил Лие одного из маминых компаньонов, сопровождавших её в покорении Северной Канады. В его облике чувствовались сила, непоколебимость, уверенность в себе, и, в то же время, присутствовал дух странника, искателя приключений. А это ей было так понятно и близко. Лия невольно улыбнулась.

В изящном пальто цвета морской волны она выглядела иначе. Наряд удачно сочетался с цветом её глаз и копной тяжёлых вьющихся волос. Оценив её преображение внимательным взглядом, молодой человек любезно перехватил забавный рюкзачок спутницы.

— Ты позволишь?..

Нужный им подъёмник находился в другой части селения. Выстояв очередь, они уселись в воздушный трамвайчик и устремились ввысь с такой скоростью, что у Лии на миг закружилась голова. С восторгом провожала она удаляющиеся постройки баров, ресторанов и отелей. В густеющих сумерках внизу остались суета и утомляющая глаза аляповатость людской толпы. Вдоль улиц змейками зажглись фонари, и вскоре только они были видны из окон трамвайчика. Разговоры попутчиков стихли, словно все подстроились под умиротворяющую атмосферу наступающей ночи.

Вагон остановился, пассажиры оживились. Тишину разорвал размеренный гул людских голосов. Джон и Лия вместе со всеми вышли из вагона. Порывы ветра усилились. Снег ватными клочьями цеплялся за лица прохожих, покрывал окна домов, заметал все расчищенные ранее дорожки, набухал взбитыми сливками на кронах деревьев. Трамвайчик, поскрипывая, заскользил дальше и через несколько секунд растворился во мраке снежной круговерти.

— Куда он? — еле слышно спросила Лия своего попутчика.

— Дальше на ледник. Там есть смотровая площадка и несколько трасс для самых отчаянных лыжников.

— А можно туда поехать? — Лия даже привстала на цыпочки, лишь бы приблизиться к заснеженному искушению.

— Не в такую погоду, — покачал головой Джон.

— Тогда завтра? — Лия повернула к нему умоляющее лицо.

— Завтра я уезжаю, — тихо и немного грустно сказал он, — поезд утром.

— Уезжаешь... — эхом повторила Лия, и Джону почудилось, что её взгляд на мгновение померк.

Она быстро встряхнулась, и личико вновь озарилось улыбкой.

— Значит, в другой раз, — бодро сказала она и осмотрелась, — куда теперь?

— А теперь лёгкая прогулка до самого отдалённого дома.

Джон вновь подхватил её рюкзак и зашагал, показывая дорогу.

Шале, где остановился британец, действительно оказалось самым крайним в этом высокогорном посёлке. Лия продрогла до костей. Она молчала: стучащие зубы нисколько не способствовали поддержанию разговора.

В шале их встретила розовощёкая мадам, аппетитно пахнущая корицей.

— *Soyez les bienvenues!* — воскликнула она и, оглядев Лию, подмигнула Джону, — *quelle belle mademoiselle!*¹

¹ Добро пожаловать! Какая симпатичная мадемуазель! (фр.).

— Bonsoir, Marie,¹ эта мадемуазель нуждается в ночлеге, — пояснил Джон.

— Oh mon cher, — всплеснула руками хозяйка, — tout est occupé!² У нас нет ни одной свободной комнаты. Рождество на носу! Всё расхватали месяц назад.

— Матис говорил, что вы всегда держите одну комнату про запас, для особых случаев, — настаивал Джон.

— Такой случай как раз наступил, — кивнула головой мадам, — у нас гостит брат мужа. Mais il n'y a pas de problèmes³ — у тебя же двухместный номер. Кровать большая, — заметив смущение на их лицах, хозяйка пожала плечами, — ну, или я постелю на диванчике. А завтра твой номер освободится, и мадемуазель сможет его занять.

— Согласна? — спросил Джон у Лии, явно чувствуя неловкость от создавшейся ситуации.

— В такую погоду привередничать не приходится, — скромно ответила та.

— Très bien,⁴ — обрадовалась Мари и скрылась в боковой комнате слева.

Лия осмотрелась. Они с Джоном стояли в просторном холле с конторкой для записи постояльцев, несколькими креслами и журнальным столиком в коттеджном стиле. Слева от конторки узкая лестница вела на второй и, возможно, третий этаж, где, по всей видимости, находились гостевые комнаты. Помещение справа представляло собой огромную гостиную. Оттуда струилось мягкое сияние свечей и тепло от потрескивающих в камине дров. Контраст домашней обстановки и снежной бури за окном лишь усугубил озноб гости. Джон поспешно вложил ключ в её дрожащую ладонь.

— Вот, возьми, прими горячий душ, тебе он сейчас необходим.

— А ты? — вырвалось у неё.

— Сомневаюсь, что ты позволишь мне присоединиться, — пошутил Джон, и увидев, как покраснела девушка, улыбнулся, — я тебя тут подожду.

— Спасибо, — прошептала Лия и неуверенно взяла ключ.

— Второй этаж, дверь в самом конце коридора справа, — подбодрил её Джон.

Она кивнула, подхватила свой рюкзак и быстро поднялась по лестнице.

В комнате было темно. Окна выходили в сторону гор. Днём из них, вероятно, открывался чудесный вид. Ночью же сюда не заглядывал

¹ Добрый вечер, Мари (фр.).

² О мой дорогой, всё занято! (фр.).

³ Но нет проблем (фр.).

⁴ Очень хорошо (фр.).

ни свет ночного фонаря, ни отблеск автомобильных фар. Лия наощупь включила люстру и огляделась. Милая приветливая комната. Ничего лишнего, но двое вполне разместились бы. Поражал порядок: никаких разбросанных вещей на полу или кровати. Лия вздохнула. Ей бы привыкнуть к подобной организованности. Вечный хаос в вещах, планах, а главное — в мыслях. Интересно, она всегда была такой несобранной, или это в последнее время она намеренно впустила сумбур в свою жизнь, дабы разнообразить её? Девушка пожалала плечами и поспешила в душ, где она могла бы поразмыслить над этим философским вопросом.

Горячая вода подействовала на неё оживляюще. Зубы перестали стучать, появились силы и даже желание танцевать. Вот только невыносимо хотелось есть. Натянув на себя вязаное платице, она быстрыми движениями начала расчёсывать волосы, спутавшиеся за целый день.

В дверь ненавязчиво постучали. Лия выхватила из своего багажа пару туфель и, прыгая на одной ноге к двери, попыталась на ходу обуться. Потеряв равновесие, она ухватила за ручку и, повиснув на ней, открыла дверь. К счастью, не упала. За дверью стоял Джон с двумя чистыми полотенцами. Протягивая их ей, он с удивлением смотрел на девушку.

— Как, ты уже всё?

— Да, — весело кивнула она, — ты опоздал. Прости, воспользовалась твоим полотенцем, так что тебе чистые будут кстати.

Улыбнувшись, он небрежно бросил полотенца на кресло и с любопытством кивнул на рюкзак:

— Скажи честно, у тебя что, волшебный сундучок? Больше внутри, чем снаружи? Комплекты одежды на все случаи жизни? Спортивные — для сноубординга и классические — для праздничного ужина?

— Нет, — мелодично рассмеялась девушка, — только два, но согласись, они весьма универсальны! — тут её лицо радостно оживилось, — ты сказал «праздничный ужин»?

— Будем праздновать Рождество. Завтра многие разъезжаются по домам, а провести праздник в горах хочется каждому.

— Ещё как!

— Кстати, — Джон запнулся, словно размышляя над корректностью своего вопроса, — а почему ты отмечаешь Рождество не дома?

— Потому что, как и многие, хочу провести его в горах! — лучезарно улыбнулась ему девушка.

Внезапно раздавшийся телефонный звонок заставил их обоих вздрогнуть. Джон, нахмурившись, смотрел на мигающий на тумбочке телефон. Когда звонки смолкли, он, наконец, взял его в руки.

Лия тактично молчала, но делать это долго было выше её сил.

— У тебя работает телефон? — вырвалось-таки у неё, — здесь, на такой высоте?

— У меня спутниковый, — пояснил он, — но думаю, твой тоже должен работать. Тут где-то станция есть.

— Возможно, и работал бы, — пожалала она плечами, — если б он у меня был.

Похоже, она его опять удивила.

— Ты приехала в горы одна и, к тому же, без телефона?

— Я приехала в горы много без чего. А телефона у меня вообще нет.

— А как же ты общаешься с близкими? Skype, google-talk... — заметив, как девушка смущённо хлопает ресницами, он неуверенно закончил фразу, — социальные сети?

Лия неловко переминалась с ноги на ногу.

— Мне электронные письма пишут... В общежитии есть телефон. Но ты прав, с сотовым, наверное, удобнее... Я обязательно обзаведусь им... когда-нибудь.

На это Джон не нашёлся, что ответить. Но почему-то его распирало подозрительное веселье. И совсем не было желания вчитываться и вслушиваться в заполонившие его телефон сообщения. Он его решительно выключил и швырнул на кровать.

— А может, ты права! Мы стали слишком зависимы от этих достижений техники, держим друг друга на коротком поводке беспроводных телефонов, не давая продохнуть.

— Таковы условия и условности современного мира, — театрально развела руками Лия.

— Полагаю, ты этими условиями и условностями не скована, — рассмеялся Джон.

— Кто-то же должен им противостоять! Спокойная река много шуму не сделает. Нужны преграды, пороги, неожиданные повороты. Вот тогда жизнь становится веселее, динамичнее...

Лия умолкла, пытаясь истолковать выражение лица собеседника, с которым тот смотрел на неё. Так энтомолог смотрит на редкий вид жуков или бабочек, занесённых в Красную книгу. Изучить хочется, но непременно так, чтобы ни в коем случае не повредить хрупкие крылышки.

Снизу послышались звуки гонга.

— Ужин! — быстро отреагировала Лия и первой выскользнула за дверь.

* * *

Ужин действительно получился праздничным: на крытой террасе, присоединённой к гостиной. Огромная, она тянулась почти вокруг всего дома. Застеклённой была лишь малая её часть. Там проводили время зимой, а летом принимали трапезу на свежем воздухе.

Лия чуть в ладоши не захлопала, увидев светящуюся огоньками ёлочку, небольшую, но насыщающую всё вокруг хвойным ароматом. Она стояла посреди комнаты в окружении пяти аккуратненьких столиков. На каждом из них чарующе горели свечи, а скатерти украшали сверкающие гирлянды. Три столика уже занимали постояльцы. Один предназначался для них, а за пятым хозяева откупоривали бутылку шампанского.

Матис, хозяин шале, протянул Лие бокал, но когда она его взяла, играючи придержал.

— Ma chère, — подмигнул он ей, — vous êtes assez vieux pour boire?¹

— Tout à fait!² — тряхнула головой Лия и потянула бокал к себе.

Расхохотавшись, Матис передал второй бокал Джону и пошёл к остальным столикам.

Когда все вооружились шампанским, Матис торжественно произнёс тост, и лёгкий звон бокалов перемешался с многоязычным «À votre santé!».³ Затем все радостно приветствовали Мари. Она выкатила в центр комнаты тележку с подносами, уставленными изысканными блюдами.

Джон с интересом наблюдал, как Лия опустошила свой бокал. Поймав его взгляд, она кивнула:

— Знаю, неразумно. Почему-то на голодный желудок шампанское пьётся гораздо быстрее.

— В таком случае постарайся так же быстро закусить, — Джон отодвинул стул и пригласил её сесть.

Лия послушно села и с удовольствием потёрла руки при виде появившихся перед ней тарелок с грибным жульеном, тыквенным рататуем и рыбой по-провански.

— Vive la France!⁴ — воскликнула она, абсолютно не смущаясь того, что находятся они сейчас в Швейцарии.

— Vive la France! — подхватил Матис и подлил ей ещё шампанского.

Лия повернулась к Джону и стукнула своим бокалом о его.

— Joyeux Noël, John!⁵

— С Рождеством, — улыбнулся он ей.

«Joyeux Noël! Merry Christmas! Buon Natale!» — эхом пронеслось по террасе в сопровождении очередного звона бокалов. И словно отдав дань празднику, гости приступили к ужину.

¹ Моя дорогая, вы уже достаточно взрослая, чтобы пить? (фр.).

² Абсолютно! (фр.).

³ Ваше здоровье! (фр.).

⁴ Да здравствует Франция! (фр.).

⁵ Счастливого Рождества, Джон! (фр.).

Утолив голод, Лия принялась разглядывать присутствующих гостей. Единственными источниками света служили ёлка и свечи на столах. Всех окутывал таинственный полумрак.

— Удивительно, — вырвалось у неё, — как всё-таки освещение может влиять на твоё первое впечатление о человеке.

— Ты о чём? — не понял Джон.

— Этого итальянца, — Лия кивнула на сидящего к ним спиной мужчину за самым дальним от них столиком, — я вижу при разном освещении. Когда он поворачивает лицо влево, его освещает ёлка. На лице отсвечивают разноцветные огоньки, как на одежде Арлекина. А когда поворачивается вправо, то свеча с соседнего столика неожиданно превращает его в...

Она замолкла и в задумчивости упёрлась подбородком в скрещённые кисти рук.

— В кого? — не выдержал молчания собеседник.

— Не знаю, — наморщилась девушка, — на языке вертится, не могу вспомнить. Вроде Арлекина, но менее довольного жизнью. Не Пьеро... без романтики... То ли работа не ладится, то ли жена изменяет.

— Пульчинелла.

— Точно!

Лия оживилась и радостно посмотрела на Джона.

— Его ведь тоже по-разному изображали в театрах. Словно свет падал с разных сторон. Нет, не разделяя его на две противоположности, а освещая характер иначе...

— И какой же образ правдив?

— Простой зритель этого не поймёт. Только зритель со стажем, — рассмеялась девушка.

— А всё-таки, — Джон наклонился к ней ближе, — каково твоё личное впечатление?

Лия удивлённо посмотрела на него, а потом вновь перевела взгляд на итальянца.

— Слишком уж часто он смотрит по сторонам, — наконец, вымолвила она, — разговор за их столом ему явно неинтересен. Однако его жену это не смущает. Щебечет без умолку. Аа-а!

— Осенила догадка?

— Ну это же очевидно! Он чего-то ждёт!

Джон удовлетворённо кивнул.

— Именно.

— Чего он может ждать? — глаза Лии возбуждённо засверкали. — О! Он связан с сицилийской мафией. Убийца... некто вроде Джованни Бруска, отслеживает свою очередную жертву — кого-то из нас. И ждёт подходящего момента, чтобы привести задуманное в исполнение. Правда, мог бы выбрать позицию и лучше...

Девушка на мгновение задумалась и потом замотала головой.

— Нет, он не Джованни Бруска, а наоборот, тот, кто их заложил... как же его?... Сантино Ди Маттео! Решил поделиться тайнами мафии с правительством, сейчас в бегах... вот ему и мерещатся Джованни во всех углах.

— Лия, — захохотал Джон, — ты увлеклась и наверняка переусердствовала с изучением Коза Ностры.

— Думаешь, в его поведении нет ничего криминального? — разочарованно вздохнула Лия, — ладно, давай рассмотрим скучные варианты. Например... жена ему-таки изменяет! Он провёл расследование и вышел на подлеца-любовника. Хитростью заманил его в шале, чтобы при свидетелях прижать изменницу к стене, получить признание вины и клятву в верности на всю последующую жизнь. И вот сейчас с минуты на минуту ждёт появления этого Дон Жуана, — Лия даже на стуле приподнялась и вгляделась в дверь гостиной, — вот увидишь, сейчас кто-нибудь появится.

И действительно, в дверях возникла Мари с небольшим тортиком в руках. На тортике горела причудливая свечка в форме сердечка.

— Bon anniversaire de mariage!¹

Итальянец вскочил. Он держал букет роз, который до этого успешно прятал под столом. Вручив его жене, он в грациозном поклоне поцеловал ей руку. Та вся разомлела от удовольствия. Мари поставила торт им на стол, а все захлопали в ладоши с криками «Félicitations!».²

— Ах, — прижав руки к груди, Лия с миленьким рассматривала счастливую пару, — кто бы мог подумать!

— Это их десятая годовщина, — сказал Джон.

— А ты откуда знаешь?

— Они каждый год приезжают отмечать в Вербье — они тут познакомились. По-моему, даже в этом самом шале — Матис любит хвастать.

— Пожалуй, такой вариант мне нравится больше мафиозных разборок, — Лия снова уткнулась подбородком в кисти рук и мечтательно уставилась на ёлочку, — так трогательно...

— Да ну? — не поверил её собеседник, — по-моему, ты — любительница детективов и острых ощущений. Может, ещё поупражняешься в дедукции?

Девушка встрепенулась и охотно обратила свой взор на оставшихся постояльцев. И до конца ужина Джон успел выслушать десяток всевозможных версий о роде занятий, намерениях и мыслях в головах людей за соседними столиками. Он-то прекрасно знал,

¹ С годовщиной свадьбы! (фр.).

² «Поздравляем!» (фр.).

может, не всё, но многое об этих людях. Что-то слышал из обрывков разговоров, додумал из манеры их поведения, отношений друг с другом, телодвижений. И всё же в данный момент окружающие интересовали его меньше всего. Все его мысли занимала эта девочка, неудержимая фантазия которой не знала границ. С криминалистики она перескочила на историю, потом — литературу. Фэнтези, похоже, было её любимым направлением, чему Джон нисколько не удивился. Удивлялся он иному: сколько тем за раз можно обсудить с одним человеком! Пусть неглубоко, но ведь увлекательность беседы от этого не теряется.

— Вещь о человеке может рассказать гораздо больше, чем человек о вещи, — закончила Лия свою очередную мысль.

К этому времени уже все покончили с ужином, и у них на столе приятно дымился в чашках чай.

— Вещи весьма конкретно определяют человека.

— Вот как? — в голосе британца звучал неподдельный интерес, — например?

Лия задумалась.

— Например, дома... они характеризуют нас. У нас в Канаде, в отличие от Европы, можно встретить целые улицы одинаковых домов, красивых и до ужаса скучных. Если бы не номера, как бы их люди отличали? Со временем человек, живущий в доме, начинает его менять. Цветочки посадит необычные, статуэтку поставит, колокольчики повесит. По дому сразу видно, живёт в нём человек творческий или с отсутствием воображения. Напротив нас поселился художник. Он каждую весну на кирпичной кладке дома птичек рисует акварелью до первого дождя. Другой на крыше черепицей выложил эмблему любимой хоккейной команды. Соседи с ним разговаривать перестали, считая, что этой эмблемой он понизил стоимость их собственности. А сколько всего палисадник может рассказать о хозяине дома!

— А в твоём доме что особенного?

Лия прикрыла глаза, чтобы мысленно увидеть дом, в котором выросла. Он — как и многие другие дома на их улице, и всё же не такой...

— Наверное, крыльцо... У мамы было хобби — она со всех своих поездок на природу привозила камни. Не маленькие камешки на память, а огромные булыжники. Папа каждый раз поражался, как она умудрялась засовывать их в багажник машины. Не знаю, зачем они ей были нужны. Мама сваливала их в палисаднике, пока в один прекрасный день папе не надоело добираться до дома по груде камней. Выбросить камни он не посмел. Вместо этого снёс наше крыльцо и камнями выложил новое, скрепив их цементом. А так как строитель из папы никудышный, крыльцо получилось весьма

оригинальным. На каблуках по нему не подняться, да и вообще без практики падение гарантировано. Особенно страдают почтальоны, зато с рекламой не суются, — весело закончила она.

— Жаль, нельзя посмотреть на ваше крыльцо.

— Легко.

— У тебя есть фотография?

— Лучше!

Лия, сорвавшись с места, скрылась в холле. Вскоре она вернулась, неся в руках блокнот и небольшую палетку с акварельными красками.

— Будешь рисовать по памяти? — оживился Джон.

— Единственное, на что я не могу пожаловаться, это на память, — кивнула она.

Её рука заскользила карандашом по бумаге, легко набрасывая контуры родного дома. Его она, наверное, смогла бы нарисовать даже с закрытыми глазами. Затем, макнув кисточку в чай, она щедро залила им рисунок. Выбор красок был небогат, но девушка искусно смешивала базовые скучные цвета, получая новые, необыкновенные. Работала она быстро и умело. Краска переливалась, смешиваясь в растекающемся по бумаге чае. Чай придавал рисунку необычайный эффект. Через пятнадцать минут работы девушка вырвала листок из блокнота, быстро высушила его у камина и протянула Джону. Тот был явно впечатлён её работой.

— Ты — профессиональный художник?

— Только учусь на него.

— Неужели ошибся... гм-м... — чуть слышно пробормотал он.

Девушка вопросительно вскинула глаза.

— В чём ошибся?

— Я подумал иное... Что ты — парфюмер или как-то с этим связана.

Лия изумлённо вытаращилась на него. Уже два года ей удавалось успешно скрывать от отца своё безобидное хобби, в последнее время превратившееся в серьёзное увлечение. А этот незнакомец увидел то, о чём близкие ей люди даже не догадывались.

— Как? — прошептала она и тут же опомнилась, — в смысле, с чего ты взял?

Зафиксировав про себя её замешательство, Джон улыбнулся каким-то своим мыслям.

— Я заметил, что запахи для тебя играют важную роль. У тебя вошло в привычку: прежде чем что-либо пробовать, проверять запах на качество. Даже шампанское, — он кивнул на пустой фужер, который девушка крутила пальцами.

Тут же отодвинув его в сторону, Лия, с нарочитой небрежностью пожала плечами.

— Многие так делают.

— Возможно, — не стал спорить Джон, — но ты постоянно еле заметно поводишь носом. И потом твои духи... необычные. Я не специалист, но они привлекли моё внимание. Очень нежные, едва уловимые и, в то же время, стойкие. В моей жизни был человек, который научил разбираться в духах, узнавать почерк. Нотки каждой школы неповторимы и при определённой тренировке уловимы... Духи промышленного производства обычно однозначны и линейны, небогаты. Дорогие же духи крупных известных трендов, наоборот, очень тонкие и насыщенные. А твои... не могу догадаться, кто их автор... Аромат уникален. Осмелюсь предположить, ты и есть автор. Или кто-то очень близкий тебе...

— *Allez-vous dormir?*¹ — раздался над их головами голос Мари.

Только сейчас они заметили, что остались на террасе одни. Пришёл Матис и начал убирать столики. Джон к нему присоединился, а Лия помогла Мари сложить посуду на подносы и загрузить ими тележку. Ёлку не стали убирать, и в её свете терраса выглядела, точно сказочная иллюстрация. Лия села на маленький диванчик у стены и залюбовалась играющими на потолке огоньками.

Джон опустил рядом с ней.

— Хочешь спать? — тихо спросил он.

Лия покачала головой. Меньше всего на свете ей хотелось сейчас тратить время на сон. И Джон её в этом поддержал. Они снова заговорили... о горах, о природе, о странах, их традициях, культуре. Как странно, что никто из них не задавал личных вопросов, словно им хотелось хотя бы сегодня не думать о своих проблемах и печалях.

Когда время подошло к трём утра, Лия слегка поёжилась. Камин в гостиной ещё горел, но с трудом обогревал террасу. Девушка взглянула на часы и с тревогой посмотрела на Джона.

— Я совсем забыла, что тебе рано вставать. Ты же не выспишься.

— Нестрашно, в поезде посплю, — он подхватил с пуфа плед и накинул его ей на плечи, — если есть желание, можно встретить рассвет, мы как раз смотрим на восток, — и он кивнул на темноту за стеклом.

— Желание есть, и очень сильное.

Лия положила ноги на пуф и, поудобнее устроившись на диванчике, посмотрела на Джона. В его глазах лучилась теплота, притягательная, согревающая. Поддавшись некому мимолётному порыву, девушка придвинулась к нему ближе.

— Не дадим друг другу замёрзнуть, — она выразительно взмахнула краем пледа.

Два раза его приглашать не пришлось. Им вдвоём действительно было хорошо. Словно они познакомились не несколько часов назад,

¹ Вы спать идёте? (фр.).

а знали друг друга всю жизнь. Может, эти прожитые вместе часы и назывались жизнью? А всё, что было ранее, — сон, мираж?

Они тихо шептались, боясь нарушить окутавшую их атмосферу близости и доверия. Казалось, темы для разговора никогда не исчерпают себя. Лия удивлялась тому, как Джон с лёгкостью поддерживал любой выдуманный ею бред, развивал, придавал смысл. Впервые за многие годы она чувствовала себя понятой. Не боялась, что кто-то беспардонно прервёт полёт её фантазии, призовет спуститься с небес на землю и начать, наконец-то, серьёзно относиться к жизни. А ещё с глубоким сожалением Лия осознавала, что второй такой собеседник ей встретится нескоро. Она пыталась тянуть время, но, увы, над временем никто не властен и над сном зачастую тоже.

Речь Лии становилась всё тише, а ответы — лаконичнее. Вскоре она опустила голову собеседнику на плечо и уснула. Влекомый неожиданно нахлынувшим чувством нежности, Джон обнял её и притянул ближе к себе. У него самого сна не было ни в одном глазу. В голове проносились обрывки их разговора. Он привык вести беседы с разными людьми, но никогда ему не было так легко и... уютно. Не надо было придерживаться каких-то принятых в обществе правил, пытаться кому-то угодить и бояться пропустить важный для кого-то намёк, чтобы не обидеть собеседника. Не надо было аккуратно подбирать темы для разговора, следовать логике и предсказуемо отвечать на предсказуемые вопросы.

А Лия... Она была наивна, чиста и искренне нежна, словно альпийский эдельвейс... Миниатюрный кулончик у неё на шее очень тонко изображал этот цветок, подчёркивая, возможно, характер своей владелицы. Невольно молодой человек сравнил её со вспыльчивой, агрессивной Летицией. Орхидея и эдельвейс. Горечь на губах, как от прогорклого старого пива, сказала ему больше, чем логичные когда-то доводы дяди Рона. Впервые Джон задумался, будет ли он счастлив с Тишей, или разрыв, к которому она так упорно ведёт их отношения, — освобождение для обоих?.. В какой момент их взгляды стали так отличаться? Когда они стали чужими? Да и были ли они близки? Джон устал задувать огонь раздора, уступать. Ему вдруг захотелось продлить неделю, проведённую вдали от Тиши, на месяц. Подумать, отдохнуть от приторно-сладкой орхидеи...

Когда верхушки гор озолотились лучами солнца, Джон наклонился к своей новой знакомой, чтобы разбудить её. В мягком утреннем свете он ненадолго залюбовался по-детски прекрасным личиком. Улыбка коснулась уголка его губ.

— Лия, — тихо позвал он её.

Она лишь пролепетала что-то неразборчивое и крепче прижалась к нему. Укутав девушку потеплее пледом, Джон уткнулся носом в её

волосы и тоже уснул, влекомый незатейливым ароматом цветов в прекрасный мир грёз.

Рассвело, стрелки часов неумолимо приближались к девяти. Мари осторожно потрясла Джона за плечо:

— Mon cher, il est temps de se réveiller.¹

Джон резко сел. Лия съехала с его плеча и тоже проснулась.

— Nous avons manqué l'aube,² — разочарованно прошептала она и потянулась.

— Vous manquerez votre train,³ — подсказала Мари, — если не поторопитесь.

Лие не надо было собираться, поэтому она ждала Джона на открытой части террасы и с восхищением разглядывала утренний горный пейзаж. Солнце уже поднялось достаточно высоко, но его свет рассеивался через частое сито сереньких облаков — всё, что осталось после вчерашнего снежного шторма.

— Я готов, — раздался позади неё голос Джона, — ты остаёшься?

Лия медленно повернулась к нему. Ей было грустно. И проводить Рождество в полном одиночестве уже не хотелось.

— Я провожу тебя, — твёрдо сказала она и улыбнулась, заметив, как посветлело его лицо.

— Permettez-nous de faire une photo pour vous souvenir,⁴ — бодрым голосом предложил выскочивший на террасу Матис.

Лия неуверенно пригладила растрёпанные ветром волосы. Джон встал рядом с ней и слегка приобнял.

— Souriez!⁵

Яркая вспышка на секунду затмила солнце.

* * *

На пути к станции они почти не говорили. Во время их спуска с Вербье Джон взял Лию за руку и уже не отпускал. Со стороны они ничем не отличались от парочки влюблённых...

Поезд отходил от конечной станции из Ле-Шаблия в Женеву в 10:30 утра. К нужной платформе они подбежали в 10:20. Поезд уже пыхтел от нетерпения. Из динамика сверху слышалось последнее приглашение на посадку. Опаздывающие пассажиры оголтело заскакивали в двери

¹ Мой дорогой, пора вставать (фр.).

² Мы пропустили рассвет (фр.).

³ Вы пропустите свой поезд (фр.).

⁴ Позвольте сфотографировать вас на память (фр.).

⁵ Улыбнитесь! (фр.).

вагонов. Они толкались, сшибая окружающих с ног, но тут же извинялись, всё так же в спешке, небрежно и неискренне.

— Джон, — Лия кивнула в сторону поезда, — они сейчас закроют двери.

Он лишь крепче сжал её руку.

— Я не хочу так расставаться.

— Мы могли бы созвониться как-нибудь.

— У тебя же нет телефона.

— Зато у тебя есть. Я подсмотрела номер в регистрационной книге в шале. У меня хорошая память на номера.

Джон удивлённо поднял бровь. Может, эта девочка не настолько наивна, как ему казалось.

Последний гудок. Он забросил сумку в вагон и снова повернулся к Лие. Достав из кармана визитку, он протянул её девушке:

— Память бывает изменчива. Обещай, что позвонишь.

— Обещаю.

Наконец, выпустив её руку из своей, Джон заскочил в вагон. Двери тут же закрылись, и поезд, мерно стуча колёсами, двинулся в путь.

Лия ещё долго стояла на станции. Она провожала глазами поезд, увозивший того, кто так внезапно ворвался в её жизнь и так же быстро из неё исчез. В груди неприятно щемило, а на глаза навернулись непонятно откуда взявшиеся слёзы.

«Это ветер», — обманула она себя и, резко повернувшись на каблуках, отправилась обратно.

В шале она не осталась. Поблагодарив хозяев, девушка подхватила свой рюкзачок и вернулась на станцию. Изучив карту у кассы, она приняла решение ехать туда, где ей никогда не бывало одиноко. Париж... Ей тут же вспомнились слова Жермены де Сталь: «Paris — la seule place dans le monde, où on peut se passer de bonheur».¹

* * *

Отведя взгляд от одинокой фигурки за окном, Джон задёрнул занавеску и включил маленькую лампочку над сиденьем. Достав телефон, который так и не включал со вчерашнего дня, он быстро просмотрел сообщения. На одном он задержался, рука напряглась и вновь устремилась к оконной занавеске. Поезд тронулся, быстро удаляясь от платформы и отдельно стоящих на ней провожающих. Британец откинулся на спинку кресла и прикрыл рукой глаза. Ритмичный стук колёс потихоньку приводил в привычный порядок нагромождение зародившихся

¹ Париж — единственное место в мире, где можно обойтись без счастья (фр.).

вдруг идей и мыслей. Снова пробежав глазами по взволновавшему его сообщению, он кликнул по нему, чтобы ответить. Его тонкие ухоженные пальцы проворно застучали по сенсорной клавиатуре.

«Джейми, не понимаю, как тебе это удаётся, но ты опять оказался прав. Поездка действительно пошла мне на пользу. Хотя не совсем в той плоскости, которую ты мне начертил.

Твоё сообщение, мягко сказать, ошеломило меня. Жалею, что прочитал его лишь сейчас. Хотя, прочитав, возможно, не получил бы такого удовольствия от своего последнего вечера в горах.

Ты помнишь, я говорил тебе, что не верю в случайности? Теперь я уверен, что всё происходящее с нами — результат наших задумок и помыслов, следствие эмоциональных взрывов. Как невидимые тягачи, они влекут за собой определённые события в нашей жизни.

Лия Медисон... Таких случайностей просто не бывает! Или я становлюсь слишком подозрительным? Тот ли это шанс, который мне нужен? Неужели я сдвинулся с мёртвой точки?.. Джейми, кажется, мне вновь понадобится твоя помощь... и информация.

Звучит напыщенно, но кто знает... быть может, вчера меня сбила с ног сама судьба...

Р. S. Я изменил планы — проведу Рождество с семьёй. С моей семьёй. Остальные пусть катятся к чёрту!»

24 декабря

Калитка, выкрашенная в чёрный цвет, отворилась с лёгким мелодичным скрипом. Белый облицовочный кирпич фасада, мягкий свет окон, стёртые перила и даже щербинки на ступеньках крыльца пели: «Добро пожаловать домой!» И этот особый дух домашнего уюта: запах имбирного хлеба, замешанного на любви, аромат запечённого в честь дорогого гостя гуся в клюквенном соусе, упоительная нотка традиционного английского пудинга... Каждый дом королевства готовился сегодня к семейному вечеру, таинству радости и единения. Ведь истинный смысл Рождества в том, чтобы стать друг другу роднее и ближе. Кто-то идёт в гости, а кто-то предпочитает остаться дома с семьёй. Ведь отчий дом — он особенный. Нет дороже и теплее места в целом свете.

Ключ легко вошёл в скважину. Замок приветливо щёлкнул. Весело зазвенели колокольчики в парадной.

— А-а, братишка приехал!!!

Тинвэ с насока взлетела на брата, обхватив его руками и ногами, она делала это с тех пор, как научилась бегать. Большая прихожая позволила им покружиться и дружно упасть в широкое кресло гостинной.

Роман «Маяк» — это и психологический детектив, и лирическая история о любви, доверии и умении справляться со своими страхами. Юная художница Лия обладает тонким обонянием и необыкновенным талантом определять характер людей по присущим только им ароматам. Благодаря этому редкому дару Лие удаётся выявить связь между убийствами, совершёнными в разных уголках мира. Дерзкая девчонка неосмотрительно пускается на поиски неуловимого убийцы. Но достаточно ли для этого её способностей? Увидит ли она на своём пути нужный ориентир — тот свет, который, как маяк, укажет ей дорогу?

ISBN 978-1-950319-41-1

